

Если и было что-то, что юному Поттеру определенно нравилось в Слизерине, так это тот факт, что абсолютное большинство факультета делало вид, что в нем нет ничего особенного. Или, по крайней мере, они открыто не пилились на него и не сплетничали о нем в пределах его слышимости. Ученики с трех других факультетов, к сожалению, были не такими милыми. Таким образом, в тот момент, когда он вышел из подземелий Слизерина, Гарри оказался в центре их пристального внимания. И ему это совсем не понравилось.

Однако, к счастью для него, мисс Фэрли решила, что это прекрасная возможность продемонстрировать, что такое Единство Слизерина, и продолжила ограждать его от нежелательного внимания. И поскольку она была старостой седьмого курса, это даже отчасти сработало, позволив юному Поттеру насладиться завтраком в относительном покое.

А какой это был завтрак! Блюд было разнообразно и в изобилии – хотя и не так много, как во время вчерашнего застолья, – и к тому же довольно вкусно. Даже самая простая каша была вкусной! Кем бы ни были здешние повара, они, безусловно, заслужили комплименты Гарри.

Примерно в середине завтрака прилетели совы с утренней почтой, напугав Гарри и других, кто к этому не привык. Даже первогодки, выросшие в полностью магических семьях, казалось, не были застрахованы от этого, поскольку они никогда не видели, чтобы столько сов доставляло свои посылки одновременно... Понятно, однако, что ни у одной из сов ничего не было для юного Поттера: Дурсли никогда бы ему ничего не прислали, даже если бы это не было связано с чем-то, что они считали "причудливым", и он не знал никого другого, у кого была бы причина написать ему. Он смирился с этим, но все равно почувствовал укол ревности, когда увидел, как другие дети получают посылки из своих домов.

Как только совы улетели, профессор Снейп спустился к столу Слизерина, неся в руках стопку пергаментов. Это оказались расписания, и когда мастер зелий отдал Гарри свое, он на мгновение остановился, как будто хотел что-то сказать зеленоглазому волшебнику. В конечном счете, однако, он передумал и продолжил раздавать расписания... Пожав плечами, Гарри уставился на лист пергамента, лежащий перед ним на столе:

И, что ж, сегодня первым делом с утра у него была история магии, а затем двойная защита от Темных искусств. Днем занятий не было, но поздно вечером был урок астрономии. В целом, решил зеленоглазый мальчик, это был неплохой первый день занятий...

Надежды Гарри на интересные уроки о прошлом волшебного мира были жестоко разбиты, когда он узнал, кто ведет урок. Профессор Биннс был призраком. И, кроме того, у него, казалось, больше не было никакого стремления преподавать, вместо этого он монотонно повторял снова и снова, и таким образом умудрялся делать занятия смертельно скучными. Тот факт, что он не делал абсолютно никаких отступлений от учебника, также не способствовал возникновению интереса к его лекциям... К концу урока Гарри решил, что, пока профессор Биннс преподает историю, для него это будет просто дополнительный час, чтобы поспать или сделать домашнее задание для других классов. Его одноклассники, похоже, были с ним согласны, поскольку довольно многие заснули во время лекции Биннса.

С другой стороны, защита от Темного искусства оказалась таким же интересным занятием, как и подразумевалось в его названии. Даже если профессор Армстронг еще не обучал их каким-либо реальным заклинаниям и вместо этого сосредоточился на объяснении разницы между наговорами, сглазами и проклятиями, а также лучших способов избежать их воздействия. Это был... информативный урок, даже если Гарри и многие его одноклассники предпочли бы,

чтобы их научили каким-нибудь броским заклинаниям, а не инструктировали о том, как убежать и прятаться, чтобы выжить, пока не появится кто-нибудь, более сведущий в магическом бою, чтобы справиться с нападающим на них темным волшебником.

После обеда Гарри заскочил в свою комнату в общежитии Слизерина, чтобы оставить школьный ранец, и, как он и решил, когда узнал свое расписание ранее сегодня, отправился исследовать замок. Действительно, это звучало как хорошая идея - знать, где находится каждый из классов: если бы старосты не показали им, где находится класс ЗОТИ, все первокурсники Слизерина опоздали бы на занятия. И профессор Армстронг не был похож на человека, который не обратил бы внимания на такое опоздание, даже в первый день. Помня об этом, Гарри взял с собой расписание, а также лист пергамента и перо, чтобы делать заметки о своем маленьком "приключении".

Его исследование замка началось достаточно успешно, поскольку ему довольно быстро удалось найти библиотеку Хогвартса. К сожалению, этой удаче не суждено было сбыться, и почти сразу же, как только юный Поттер закончил наносить на карту важные места на первом этаже и поднялся на второй, он столкнулся с неприятностями:

"Смотрите, что у нас здесь?" Спросил полный ненависти голос. Он принадлежал мужчине-ревматiku с сутулыми плечами и горбуну. У мужчины было ужасно одутловатое и одутловатое лицо, бледные глаза навывкате и впалые щеки с прожилками... Далеко не приятный облик. "Какой-то надоедливый маленький засранец, который ничего так не хочет, как превратить жизнь старого Аргуса Филча в сущий ад..."

"Я просто осматриваю замок, чтобы не заблудиться, сэр". Гарри попытался успокоить мужчину.

"А сейчас был?" Спросил Филч, явно не веря ни единому слову зеленоглазого мальчика. Затем он заметил пергаменты в своих руках. "Что это?" Спросил он, вырывая их из рук Гарри. И, к несчастью для упомянутого волшебника, его едва начатая карта замка, нарисованная от руки, была сверху. "Ага!" Торжествующе воскликнул Филч. "Планируем какую-то большую, неприятную шутку, не так ли? Мы не можем этого допустить, не так ли?" И с этими словами он разорвал карту Гарри и его расписание под ней на мелкие кусочки. Игнорируя протесты мальчика, он продолжил: "Я бы ничего так не хотел, как подвесить таких нарушителей спокойствия, как ты, за ноги в моей темнице и хлестать их до тех пор, пока они не расскажут в своих грехах, но старый дурак директор школы запретил подобную практику... Теперь я даже не смогу засечь такого сопляка, как ты, если не поймаю тебя с поличным..." Покачивая своей уродливой головой, продолжая вспоминать старые добрые времена, когда телесные наказания были в моде, Филч объявил: "Двадцать баллов со Слизерина за открытое создание проблем!" Юный Поттер устался на мужчину в полном шоке, неспособный полностью осознать несправедливость, которой он только что подвергся.

"Н-но, сэр, я..." - начал он, но Филч прервал его.

"Чего ты еще хочешь от меня, сопляк? Проваливай, пока я тоже не решил забыть о правилах и не отхлестал тебя, пока ты не закричишь и не истечешь кровью!" После этого Гарри мудро решил, что спор с этим отвратительным отговоркой зрителем только усугубит его положение, поэтому он сбежал. Оказавшись достаточно далеко от Филча, юный Поттер попытался придумать, что ему делать дальше, и ему определенно нужно было что-то предпринять: он не только потерял более или менее все баллы, которые были у Слизерина на

данный момент, но и теперь нуждался в новом расписании... И, учитывая, что именно профессор Снейп вручил ему это сегодня утром, Гарри решил, что нанести визит главе факультета - лучший способ действий.

К несчастью для юного Поттера, мастера зелий не было в его кабинете в подземельях Слизерина. И проверка соседнего класса зелий показала, что в данный момент этот человек ведет урок и, вероятно, ему бы не понравилось, если бы его побеспокоили... Тяжело вздохнув, зеленоглазый волшебник прислонился к стене в ожидании звонка.

Ему пришлось ждать около пятнадцати минут - которые показались ему несколькими часами - но, в конце концов, урок закончился. И как только старшие ученики начали покидать класс, Гарри вошел и подошел к своему декану факультета, который выглядел так, словно был не в лучшем настроении.

"Тебе что-то нужно, Поттер?" Спросил профессор Снейп, пытаясь просверлить дыру в голове зеленоглазого волшебника своим взглядом.

"Ах..... Да, профессор". Гарри волшебник ответил с фальшивой уверенностью. "Видите ли... Я осматривал замок... Пытался найти, где расположены все классные комнаты, чтобы не заблудиться, и... Я столкнулся с Филчем". Снейп слегка переменялся при упоминании имени этого человека. Тем временем Гарри продолжил: "Он взял мою карту замка и мое расписание... И уничтожил их. И снял с меня баллы, потому что подумал, что я устраиваю розыгрыш или что-то в этом роде".

"А ты?" - Спросил мастер зелий, его взгляд стал таким пристальным, что Гарри показалось, будто он смотрит прямо ему в душу.

"О-конечно, нет, профессор". Ответил юный Поттер, совершенно напуганный стоящим перед ним волшебником.

"я понимаю". - Спросил профессор Снейп. "Сколько баллов Филч снял с вас?"

"Т-двадцать, сэр". Гарри ответил.

"Очень хорошо". Его глава дома сказал с легким вздохом. "Я аннулирую потерю очков, мистер Поттер. Кроме того, сними десять баллов Слизерину за то, что ты не тупица и гарантируешь, что сможешь найти дорогу по замку, не заблудившись."

"П-спасибо вам, сэр!" - Быстро сказал Гарри, по-настоящему не веря своей удаче; он не возлагал больших надежд на то, что профессор Снейп отменит несправедливую потерю баллов факультета, и он, конечно, не ожидал, что этот человек действительно похвалит его - путем присвоения ему баллов факультета - вообще за что-либо. Возможно, решил зеленоглазый волшебник, его глава факультета был не таким плохим человеком, как можно было предположить по его недружелюбной внешности или слухам, распространяемым студентами из других факультетов.

"И насчет вашего расписания, мистер Поттер". Продолжил Мастер зелий. "Дополнительных копий сделано не было, поэтому я не могу дать вам замену прямо сейчас, но я обещаю, что вам ее передадут к концу сегодняшнего ужина". Гарри кивнул.

"Спасибо, сэр". Он снова поблагодарил профессора Снейпа. Мужчина кивнул, прежде чем

продолжить:

"И небольшой совет, мистер Поттер: сделайте все возможное, чтобы избежать Аргуса Филча. Как вы сами убедились, он без колебаний наказал бы вас, даже если бы вы не сделали абсолютно ничего плохого". Затем он сделал короткую паузу: "А теперь продолжайте".

"Да, сэр!" Ответил Гарри, поспешно выходя из класса зелий.

Астрономия, по мнению Гарри, была... обычной. Это было важно, и профессор Синистра был весьма увлечен этим, но, честно говоря, наблюдение за звездами доставляло массу удовольствия, когда его заставляли направлять свой телескоп на определенную звезду или планету. Тот факт, что занятие проходило так поздно ночью и ему приходилось бороться со своей сонливостью на протяжении всей лекции, нисколько не помог.

Тем не менее, как объяснила профессор Синистра в начале своего занятия, астрономия была очень важным предметом, поскольку хорошее знание небес над головой было совершенно необходимо для достижения хороших результатов в нескольких других областях магии, таких как астрология или ритуалы. Таким образом, несмотря на то, что сейчас Гарри был совершенно равнодушен к астрономии как таковой, он дал молчаливый обет усердно учиться, поскольку обнаружил, что его очень интересует ритуальная магия, и решил, что однажды захочет изучить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/92789/3546799>